

а сниженный уровень С₃ компонента комплемента возрастал, у редко болеющих детей — наоборот. Однако в целом в обеих группах уровень ЦИК оставался выше, а С₃ компонент комплемента — ниже, чем у здоровых детей.

Установлена достоверная обратная корреляционная взаимосвязь между уровнем ЦИК и концентрацией С₃ компонента комплемента у детей как часто ($r = 0.89 \pm 0.12; P < 0.001$), так и редко болеющих ($r = 0.80 \pm 0.11; P < 0.001$). Это может быть результатом потребления С₃ компонента комплемента иммунными комплексами при ОРВИ.

Высокий исходный уровень ЦИК при ОРВИ у часто болеющих детей может свидетельствовать о вторичном иммунном ответе с быстрым синтезом антител. Известно, что антитела, образовавшиеся при вторичном иммунном ответе, скорее связываются с антигеном в иммунные комплексы, поскольку аффинитет антител при вторичном ответе выше, чем при первичном [6].

Таким образом, выявлены клинико-иммунологические различия ОРВИ у детей, часто и редко болеющих этими инфекциями. У часто болеющих детей ОРВИ отличаются уменьшением лихорадочного периода, интоксикации, но большей продолжительностью катарального и респираторного синдромов. Иммунный статус часто болеющих детей отличается стойкостью нарушений фагоцитарной функции нейтрофилов, депрессией ФГА-чувствительных лимфоцитов, дефицитом опсонинов и иммуноглобулинов А сыворотки крови, разнонаправленной динамикой концентрации ЦИК и С₃ компонента комплемента во время очередной ОРВИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виксман М. Е., Маянский А. Н.//Казанский мед. ж.—1977.—№ 5.—С. 99.—
2. Извольская З. А., Ботвицьева В. В.//Вопр. охр. мат.—1976.—№ 7.—С. 8—12.—3. Молотилов Б. А., Маянский А. Н., Поздняк Н. Д., Самерханова Л. Ч.//Казанский мед. ж.—1982.—№ 2.—С. 10—13.—4. Helvig H.// Sozialpadiatrie.—1980.—В. 2.—№ 4.—С. 141—145.—5. Mancini G., Garbone A. D., Heremans J. F.//Immunochimistry.—1965.—Vol. 2.—Р. 235.—6. Nossal G. J.//J. Exp. Med.—1972.—Vol. 135.—Р. 405—412.—7. Park B. H., Fikrig S. M., Schmitwick E. M.//Lancet.—1968.—Vol. 2.—Р. 532—534.—8. Pauly J. L., Sokal J. E., Han Tin// J. Lab. and Clin. Med.—1973.—Vol. 82.—Р. 500—512.

Поступила 08.01.86.

УДК 618.63—02:[612.1 + 612.392.84 + 612.648] —078.74

СОДЕРЖАНИЕ ФИБРОНЕКТИНА В МОЛОКЕ И КРОВИ МАТЕРЕЙ И В КРОВИ ИХ НОВОРОЖДЕННЫХ

P. И. Литвинов, Р. А. Уразаев, Г. А. Ермолин

Кафедра биохимии (зав.—проф. Д. М. Зубаиров) и кафедра детских болезней лечебного факультета (зав.—проф. Е. В. Белогорская) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени С. В. Курашова, лаборатория иммунохимии (зав.—с. н. с. Г. А. Ермолин) Научно-исследовательского института экспериментальной кардиологии ВКНЦ АМН СССР, г. Москва

Устойчивость новорожденного к инфекции в значительной мере определяется входящими в состав женского молока биологически активными веществами: иммуноглобулинами, белками системы комплемента, интерфероном, лизоцимом, лактопероксидазой, лактоферрином и др. [2]. Имеются единичные работы, в которых показано наличие в женском молоке белка фибронектина [10]. Одной из главных функций данного белка является опсоническая активность в реакциях фагоцитоза [6], что позволяет рассматривать его как неспецифический фактор защиты, способный принимать участие в формировании противомикробного иммунитета новорожденных.

В связи с этим представляет интерес изучение взаимосвязи между содержанием фибронектина в молоке и крови кормящих матерей, а также в крови их новорожденных.

Обследовано 63 матери и 63 здоровых и больных новорожденных. Среди 53 матерей больных детей 10 женщин были в возрасте до 20 лет, 34 — до 30 и 9 — старше 30. Первородящих было 25, повторнородящих — 28. Патология беременности была выявлена у 23 женщин, патология родов — у 15. Матери здоровых детей (10 чел.) были в возрасте от 20 до 30 лет; 6 были первородящими; беременность и роды протекали у всех без особенностей. Из 63 новорожденных

у 51 диагностировано острое респираторное заболевание: у 12 — его несложенные формы, у 10 — в сочетании с травмой ЦНС, у 10 — с местными бактериальными осложнениями, у 9 был бронхит, у 10 — пневмония; у 2 детей установлен сепсис; 10 новорожденных были здоровыми.

Исследовали переходное и зрелое молоко. Предварительно в 13 парных образцах параллельно определяли уровень фибронектина в цельном молоке и сыворотке, которую получали центрифугированием в течение 10 мин при 1500 об./мин. Оказалось, что содержание фибронектина в цельном молоке ниже, чем в сыворотке (соответственно $3,1 \pm 0,3$ и $4,2 \pm 0,3$ мкг/мл; $P < 0,05$), что объясняется концентрированием водорастворимых компонентов молока после отделения казеина и липидной фракции. Исходя из этого, концентрацию фибронектина в основной серии исследований изучали только в сыворотке молока. Для определения концентрации данного белка в крови матерей и новорожденных получали цитратную плазму капиллярной крови. Кровь и молоко у каждой из обследованных матерей брали одновременно сразу после дневного кормления. За 5—20 мин до кормления и после него брали кровь детей обследуемых женщин. Все образцы плазмы крови и молока сразу после взятия замораживали при -25° и хранили до момента исследования в течение 1—3 мес. Концентрацию фибронектина определяли иммуноэнзимным микрометодом (ELISA), используя аффинные кроличьи антитела к фибронектину человека, конъюгированные с пероксидазой. Основные результаты представлены в таблице.

Содержание фибронектина в молоке и крови матерей и в крови их новорожденных

Содержание фибронектина, мкг/мл

в сыворотке молока (n = 63)	в крови матерей новорожденных		в крови новорожденных	
	健康发展者 (n = 10)	患病者 (n = 53)	哺乳前 (n = 13)	哺乳后 (n = 13)
	$4,2 \pm 0,2$	150 ± 13	148 ± 8	130 ± 11
				128 ± 14

Уровень фибронектина в сыворотке женского молока колебался от 1,5 до 12 мкг/мл, что совпадает с данными радиоиммунологического определения [10]. В плазме крови кормящих матерей его концентрация оказалась значительно ниже, чем в крови здоровых некормящих женщин (в среднем 312 ± 82 мкг/мл [8]). Обнаруженная гипофибронектинемия связана, скорее всего, с послеродовым состоянием женщин и может быть объяснена потреблением плазменного фибронектина в ходе репаративных процессов, протекающих в матке и родовых путях, и другими причинами. Важно отметить, что снижение уровня фибронектина в крови кормящих матерей не может быть только результатом его перехода в молоко, так как при среднесуточном объеме лактации 1000 мл количество выводимого с молоком фибронектина составит лишь несколько миллиграммов. Известно, что белки молока могут либо синтезироваться *in situ*, либо переходить в молоко из крови. Для решения вопроса о происхождении фибронектина в молоке результаты параллельного определения данного белка в крови и молоке были подвергнуты корреляционному анализу. Достоверное отсутствие корреляции ($r = 0,161 \pm 0,126$; $P > 0,05$) свидетельствует о том, что концентрация фибронектина в молоке зависит прежде всего от местных факторов и мало связана с его содержанием в крови. Наиболее вероятным источником фибронектина молока наряду с клетками эпителия молочной железы являются макрофаги [4, 9], которые к исходу двух недель после родов составляют 70—90% клеточного состава молока [5]. Это отличает фибронектин от других белков молока, например иммуноглобулинов, содержание которых в молоке прямо зависит от их уровня в крови [3]. В то же время для белков системы комплемента и лизозима также показано, что они синтезируются и секретируются в молоко местно макрофагами [7], хотя и присутствуют в крови.

Исходя из низкого содержания фибронектина в молоке становится понятным отсутствие разницы в его уровне в крови новорожденных до кормления и после него (см. табл.), даже если допускать возможность полного всасывания фибронектина в кишечнике. При средней ежедневной секреции молока от 850 до 1200 мл [1] количество поступающего с молоком фибронектина не превышает 8—12 мг, тогда как общее его содержание в крови новорожденных больше этой величины на один-два порядка. Однако низкое содержание фибронектина в женском молоке по сравнению с его уровнем в крови новорожденных еще не означает, что фибронектин не является существенным фактором поддержания резистентности детского организма. Возможно, он выполняет роль неспецифическо-

го фактора защиты, участвуя в местных реакциях, протекающих в желудочно-кишечном тракте ребенка. Наличие в составе женского молока макрофагов, нейтрофилов и иммунокомпетентных клеток [2] позволяет предполагать участие фибронектина в процессах противомикробной защиты в кооперации с клеточными и другими гуморальными факторами иммунитета. Если его антимикробная активность в женском молоке будет доказана, станет актуальным изучение возможности добавления к адаптированным и другим молочным смесям препаратов очищенного фибронектина.

Полученные данные позволяют ответить и на вопрос, существует ли связь между уровнем фибронектина в крови матерей и заболеваемостью новорожденных. Результаты сравнительного определения его уровня в крови матерей как здоровых, так и больных новорожденных (см. табл.) свидетельствуют об отсутствии различий. Кроме того, между содержанием фибронектина в крови матерей и их больных новорожденных нет зависимости ($r = 0,237 \pm 0,126$; $P > 0,05$). Можно считать, что концентрация фибронектина в крови матери и ребенка коррелирует лишь в той мере, в какой вообще существует связь между соматическим состоянием женщины и новорожденного.

Таким образом, показана возможность включения фибронектина в число неспецифических факторов защиты, присутствующих в женском молоке, а также необходимость дальнейшего изучения его биологического значения на различных сроках лактации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазурин А. В. // Учебное пособие по питанию здорового ребенка. — М., Медицина, 1980.
2. Отт В. Д., Марушко Т. Л. // Педиатрия. — 1985. — № 10. — С. 72.
3. Стефанни Д. В., Вельтищев Ю. Е. // Клиническая иммунология детского возраста. — М., Медицина, 1977.
4. Alitalo K., Hovi T., Vaheri A. // J. Exp. Med. — 1980. — Vol. 151. — P. 602.
5. Csorba S., Nagy B., Yarga S. et al. // Mschr. Kinderheilk. — 1979. — Bd. 127. — S. 557.
6. Erickson H. O. et al. // Eur. J. Clin. Microbiol. — 1984. — Vol. 3. — P. 108.
7. Goldman A. S., Smith C. W. // J. Pediatr. — 1973. — Vol. 82. — P. 1082.
8. Stathakis N. E., Fountas A., Tsianos E. // J. Clin. Pathol. — 1981. — Vol. 34. — P. 504.
9. Tsukamoto Y., Helsel W. E., Wahl S. M. // J. Immunol. — 1981. — Vol. 127. — P. 673.
10. Zardi L., Destree A., Balza E., Isliker H. // FEBS-Lett. — 1982. — Vol. 143. — P. 105.

Поступила 03.12.85.

УДК 616.672—002.4—089.8

ОБ ЭПИФАСЦИАЛЬНЫХ ГАНГРЕНАХ

И. А. Ибатуллин, Г. Г. Руппель, С. А. Тарабарин, Ю. В. Кузнецов,
С. И. Растренин, В. П. Ревецкий

Кафедра клинической анатомии и оперативной хирургии (зав. — проф. И. А. Ибатуллин)
Новокузнецкого института усовершенствования врачей, городская больница № 5
(главврач — Г. Г. Руппель) и городская больница № 22 (главврач — Г. И. Кравцов),
г. Новокузнецк

Эпифасциальная гангрена поражает поверхностную фасцию, ее производные и связанные с ней сосудисто-нервные пучки. У разных авторов она носит различные названия: «прогрессирующий некроз кожи», «некротический фасцит», «прогрессирующая эпифасциальная флегмона» и т. п. [1, 3, 4].

Возникновение эпифасциальной гангрены в области мопонки обусловлено анатомо-физиологическими особенностями этой области. Обращает на себя внимание отсутствие анастомозов артерий кожи мопонки с подлежащими анатомическими образованиями, что ухудшает местные условия кровоснабжения. Пусковые механизмы, являющиеся причиной эпифасциальной гангрены (операционная и бытовая травма, кожные заболевания и т. д.), вызывают вазомоторную реакцию кровообращения на уровне артериол, лимфообращения с выраженной ишемией и вторичным тромбозом вен. При этом создаются условия для интенсивного развития, накопления и проявления патогенных свойств микробной флоры, естественно вегетирующей на поверхности или проникающей в подкожную клетчатку из грудной и брюшной полости при операции [2, 6, 7]. При стойкой артериальной ишемии складываются условия для нарушения реактивности в виде снижения лейкоцитарной инфильтрации (отсутствие гноя при вскрытии эпифасциальной гангрене-